

Пэй Юйту привык видеть этого серо-голубоглазого котенка, а затем вспомнил об инструкторе Пин Мо с радужной оболочкой того же цвета, теперь, когда он знал, что это был сам Пин Мо, его гнев усилился.

Пин Мо большой лжец! Подонок!

Как он мог так долго притворяться его котом и до сих пор пытаться скрыть это от него! Даже временная маркировка была сделана, но он все еще вел себя так, как будто ничего не произошло, попользовался и выкинул его! Кроме того, Пин был особенно хорош в привлечении бабочек. Очевидно, он был омегой, но к мальчикам и девочкам омегам в школе он всегда обращался как «малышка» или «маленький друг», так что они краснели, когда видели его.

Был еще альфа с фамилией Ченг. Взгляды, которые тот бросал на него, были неправильными. То, как он смотрел на него, было неправильным, казалось, будто он гей. Они были из одного подразделения, а Пин Мо был наказан за сокрытие своей личности, поэтому он не мог знать, что Пин был омегой до недавнего времени!

Черт! Казалось, что отругать этого парня, Чена, было недостаточно. Я должен буду как-нибудь его избить!

Разум помощника преподавателя Пэя был в смятении. Наконец он уставился на маленького пушистого котенка и сказал: — «Ты все еще знаешь, что возвращаться ко мне?!»

Пин Мо подумал, что Пэй Юйту говорит только о том, что кот убежал и долго не появлялся, поэтому он вообще не воспринял это всерьез. Как только ассистент преподавателя Пэй вошел в дверь, от него донесся легкий, слабый запах феромонов текилы, который сразу же снял дискомфорт, вызванный всплеском омега-гормонов во время его полового созревания. Он удобно вытянул две передние лапы вперед, и лениво выгнул длинную белую спину. Однако прежде чем приятная растяжка спины была закончена, он почувствовал шлепок по ягодицам и был расплюсчен «пуфом».

Инструктор Пин был ошеломлен этим ударом и сохранял распластанную позу на диване. Он озадаченно лизнул нос, и задним числом взорвался.

Но как только он приподнялся, одна из рук Пэй Юйту прижала его, а другая шлепнула снова, в то же время он ругался на ходу. — «Тебе не кажется, что ты зашел слишком далеко? Осмелишься ли ты сделать это снова?»

Несмотря на то, что он на самом деле не применял силу к кошке, рука помощника преподавателя Пэя была похожа на веер, и через короткое время Пин Мо почувствовал, будто его ягодицы горят огнем. Даже больше, чем больно, ему было стыдно. Строго говоря, он все еще был начальником Пэй Юйту! Он совершал преступление против своего начальника!

Инструктор Пин взорвался и яростно боролся, пытаясь превратить Пэй Юйту в натертую

картошку! После того, как помощник преподавателя Пэй закончил порку, его гнев в основном исчез, и он почувствовал сожаление. Поэтому ущипнув мягкую плоть на затылке инструктора Пина, он пытался притянуть кошку к себе на руки, чтобы проверить его. Тем не менее, котенок сердито издавал «мяу-мяу, мяу», яростно размахивая лапами и когтями. Между его острыми когтями виднелись розовые подушечки плоти в форме сливы. Он не хотел, чтобы его несли на руках, в это время пара круглых серо-голубых глаз наполнилась слезами, отчего его глаза стали казаться больше.

Эти шлепки заставили его плакать? Пэй Юйту был ошеломлен. Кот сумел вырваться и с яростным мяуканьем дотянулся своими когтистыми лапами до шеи помощника преподавателя Пэя.

— «Шшш... Дерьмо!»

Из царапины потекла кровь, Пин Мо не стал продолжать битву. Ранив его, он развернулся и убежал. Он сделал два или три прыжка вверх по шкафу, чтобы убедиться, что Пэй Юйту не достанет его. Он крутил головой по сторонам, пытаясь облизнуть свой хвост и шерсть. Его задница все еще болела, и боль вызывала физические слезы.

Инструктор Пин, пока вылизывал свою шерстку, поставил еще больше заметок в своей черной книге, касающейся помощника преподавателя. Как Пэй мог так издеваться над маленьким котенком??

Пэй Юйту посмотрел на его заплаканный и жалкий вид, и ему стало смешно. Он никогда не думал, что инструктор Пин может сбросить свою холодную маску перед кем-нибудь, и не будет вести себя как хардкорный инструктор. Наедине он был таким милым.

Нет, подумал он. Пин Мо ценил репутацию превыше всего на свете, поэтому, по крайней мере, на данный момент он не должен был давать ему понять, что он уже зная, кто маленький белый кот, прижал его, чтобы ударить его по попе.

В противном случае, в соответствии с характером Пин Мо, он сразу вытащил бы пистолет, чтобы застрелить его.

В то же время возникла еще одна несвоевременная мысль. Будь то человек он или кот, то место было мясистым. Если бы эти удары были нанесены по настоящим ягодицам инструктора Пина, на что бы это было похоже? Они должны быть мягкими и упругими, и будут издавать звук «свуп». Он был таким белокожим, наверное, даже легкий шлепок оставил бы на них алые следы?

— «Брат Пей! О чем ты думаешь с таким непристойным выражением лица?» Лу Дунван толкнул дверь и вошел. — «На улице очень жарко. Как лето в Звездном городке может быть таким длинным? Черт, Мими?! Мими? Мими, почему тебе потребовалось так много времени, чтобы вернуться?» Он посмотрел на белую шерсть котенка. Он говорил вслепую: — «Маленький бедный малыш такой худой. Он бродил по улице, и ему нечего было есть.

Подожди, я сейчас же куплю тебе рыбы!»

Кошачий раб Лу поспешил уйти, и как порыв ветра, вернулся с большой приготовленной на пару белой рыбой голавля. Рыба была поставлена на журнальный столик, рядом с закуской, принесенной ранее Пэй Юйту.

— «Спустись вниз и поешь!»

Пин посмотрел на еду на журнальном столике, лизнул нос и настороженно посмотрел на Пэй Юйту. Когда он увидел, что у того нет намерения внезапно ударить его, он запрыгнул на журнальный столик, понюхал рыбу, а затем начал ковырять закуску лапами.

— «Брат Пэй, ты купил это? Хочешь это съесть? Я немного позаимствую, ха» — сказал кошачий раб Лу, разрывая упаковку. Первоначально он хотел взять что-то, чтобы подразнить кошку, но когда пакет был разорван, круглая голова протиснулась внутрь, и с огромной скоростью он облизал все три вида моти.

С такой скоростью как будто боялся, что два человека в комнате пожалеют об этом.

Лу Дунван «...»

Пэй Юйту «...»

Внешний слой лакомств был тонким, поэтому острые клыки прикусил и оторвал его. Вытащив их, но он потерял мордочкой, и его шерсть оказалась покрыта кремом.

Лу Дунван: — «Извини, Пэй. Ты не сможешь съесть их теперь».

Пэй Юйту с интересом уставился на котенка. — «Кошки обычно едят пирожные?»

Лу Дунван неуверенно ответил: — «Фактически, кошки не могут чувствовать вкус сладости, но, похоже, ему это нравится. Он даже рыбу не стал есть».

— «Другие кошки не могут, но он должен быть в состоянии почувствовать это на вкус» — сказал Пэй Юйту, глядя на волосатый шарик, который облизывал свою шерсть.

Буквально полчаса назад этот человек согласился, что десерт сладкий и жирный, в нем нет ничего особенного. Однако теперь он склонился и весело ел. Тск. Пин, как можно быть таким пафосным? Очевидно, что ты действительно любишь есть десерты, но должен притворяться, что не ешь сладкое. Ты правда готов страдать, лишь бы сохранить лицо.

Пэй Юйту нежно почесал пушистую круглую голову Пин Мо. — «Ты что, дурак?»

Пин Мо не обращал на него внимания, просто зарылся головой в пакет и быстро лизнул. Крем был густым, клубника была сладкой и сочной, и, что более важно, в соответствии с его нынешним размером, этот кусок моти сакуры был огромным. Есть его было действительно слишком приятно! Пин Мо все больше и больше увлекался едой и непроизвольно издавал приятный мурлыкающий звук, пока слизывал сливки. Даже кончик его хвоста слегка подрагивал.

Пин Мо, за исключением небольшого черного цвета на кончике хвоста, был полностью белоснежным, как клейкий рисовый шарик, сливок было много, и они также были клейким. Когда он увидел, как кот пытит и фыркает, кушая, сердце Лу Дунвана растаяло. Он протянул руку, чтобы погладить его шерсть, но был прерван ударом Пэй Юйту.

Лу Дунван «???»

Пэй Юйту сказал в оправдание: — «Он кушает! Не создавай проблем».

Возможно, он не знал об этом раньше, но теперь, когда он узнал о личности Пин Мо, он больше не позволит никому гладить своего кота. Он принадлежит ему!

Хорошо было то, что Лу Дунван вырос с Пэй Юйту и знал, что с этим молодым мастером не стоило связываться, когда его гнев вспыхивал, поэтому он не стал дальше копать в голове Пэя и не интересовался, почему тот внезапно стал кошачьим рабом.

Однако он не ожидал, что извращенность Пэй Юйту на этом не закончится. Он фактически взял на себя работу по удалению рыбьих костей. Высокий помощник инструктора, метр девяносто ростом, сложил свои длинные ноги и согнулся в талии, его ладонь, покрытая мозолями от оружия, держала палочки для еды. Он слегка прищурил глаза, и с тем же торжественным видом, с которым уничтожают радиационную бомбу с таймером, он выковыривал кости из рыбы одну за другой.

Лу Дунван «...»

Когда Пэй Юйту подтолкнул рыбу к Пину, тот не стал есть ее, а вместо этого повернулся и продемонстрировал ему свою круглую пушистую спину, в тоже время возмущенно щелкнув кончиком хвоста.

— «Тск», — Пэй Юйту протянул палец и ткнул его в основание хвоста. — «Этот малыш довольно злопамятен».

Лу Дунван обнаружил, что его сосед по комнате действительно стал кошачьим рабом в одночасье. Он даже отказался идти играть с ним в баскетбол и целый день провел в своей

комнате, играя с котом.

Однажды днем помощник преподавателя Пэй на самом деле не просто так гладил кошку. Шерсть была взъерошена в качестве основной операции, и его лицо было уткнуто в мягкий белый животик кота, пока он щипал его розовые подушечки на лапках. Инструктор Пин был раздосадован. Он хотел выпрыгнуть в окно и сбежать, но мог только постоянно про себя повторять: «Мне нужны его феромоны», и так до полного оцепенения.

Так продолжалось до тех пор, пока Пэй Юйту не ущипнул его за яйца и не спросил Лу Дунвана: — «Старик Лу, нужно ли отрезать яйца котам, если их кастрируют?»

— «Да! В настоящее время пропагандируется научное разведение кошек, и многие эксперты по домашним животным пропагандируют стерилизацию. Пэй, ты хочешь оставить Мими надолго? Я знаю, что поблизости есть больница для домашних животных».

Прежде чем Лу Дунвана закончил говорить, кот, что спокойно лежал на спине до этого, внезапно перевернулся и выпрыгнул из открытого окна в мгновение ока.

— «Черт возьми! Почему он вдруг сбежал? Ты сделал ему больно? Нет? Пэй, над чем ты смеешься?»

Пэй Юйту смеялся так сильно, что его плечи дрожали, и только через некоторое время он махнул рукой. — «Не волнуйся, он не уйдет надолго. Он вернется сегодня вечером». Пэй откинулся на спинку дивана и продолжил: — «Я буду спать с ним сегодня вечером».

Пин Мо убежал далеко, но все еще чувствовал, как холод заливает его нижнюю часть тела. Что, черт возьми, ел сегодня этот солдат по имени Пэй? Как так случилось, что он вдруг заинтересовался кошками?

Инструктор Пин не мог не тосковать по прошлому, когда Пэй был равнодушен к его кошачьему «я», но теперь этот энтузиазм был действительно неизбежен. Он решил снова побродить по округе, а затем пробраться обратно, чтобы почувствовать немного феромонов, пока помощник преподавателя Пэй будет спать. Он бесцельно карабкался по дренажной трубе к ярко освещенному зданию, через окно заметив две одинокие, знакомые фигуры.

Это были Чжоу Ли и Цзи Ань.

Чжоу Ли была девушкой омегой и ученицей под личным руководством инструктора Пина, в то время как Цзи Ань был мальчиком омегой из соседнего колледжа. У них были хорошие отношения, а в прошлый раз они чуть не пропали на Тайпин-стрит, но смогли избежать опасности.

Прямо сейчас была не экзаменационная неделя, поэтому в большом классе, помимо их двоих,

было всего несколько занятых мест с сумками и книгами.

Довольно трудолюбиво, одобрительно подумал Пин Мо. Он использовал свои лапы и когти, чтобы сделать оконную щель немного шире, затем ловко протиснулся внутрь и с размахом запрыгнул на парты двух учеников.

— «Ух ты, какой милый котенок! Это известный в Старнете кот нашей школы?»

— «Да, это же Мими! Мяу, мяу, мяу. Давно не виделись!» Чжоу Ли почесала подбородок Пин Мо, в то время как инструктор Пин ответил вежливым, но небрежным односложным «мяу». Затем он дернул ушами и взглянул на ее учебник. На самом деле это было не ее домашнее задание.

Инструктор Пин был слишком ленив, чтобы писать свои собственные планы уроков, а почерк Пэй Юйту был необычайно неразборчивый. Однако теперь, когда Пэй Юйту знал его слабость, он не мог оказывать на него давление дальше и загружать работой, поэтому просто требовал обращать внимание на учеников самостоятельно.

Затем прежде чем дьявольский инструктор смог сам начать раздавать задания, Чжоу Ли предложила свою помощь. Ее почерк был красивым и аккуратным. К сожалению, оригинальную рукопись Пэй Юйту очень трудно разобрать, поэтому ей требовалось много времени, чтоб скопировать её.

— «Чжоу Ли, почему ты так серьезна? Если не можешь распознать что-то, забудь об этом. Просто напиши на два слова меньше. Никому не будет до этого дела», — посоветовал Цзи Ань склонившись рядом.

— «Нет. Это задание, которое дал мне инструктор Пин. Ни одно слово не может быть пропущено».

— «Что это за задание? Это просто маскировка для получения бесплатной рабочей силы от студентов».

— «Ты не можешь говорить так об инструкторе Пине!» — воскликнула Чжоу Ли. — «Я вызвалась добровольцем. Знаешь ли ты, что он спас мне жизнь на улице Тайпин?»

— «Знаю!» — прервал ее Цзи Ань. «Инструктор Пин в одиночку избил кучу панков. Он выбил из них дерьмо, и при этом он красивый... Ты говорила мне это уже сто раз».

Чжоу Ли отложила ручку. Ее щеки немного покраснели, но она тут же прикрыла их руками. — «Инструктор Пин действительно хорош собой, ах такой альфа! Он хороший боец и при этом нежен с омегами. Даже его феромоны обладают чувством индивидуальности!»

Инструктор был польщен комплиментами. Он просто лежал на столе и слушал, как два человека болтают, время от времени теребя линейку Чжоу Ли. Он не мог не хотеть столкнуться все лежащее на столе на пол, пока был котом.

Поскольку в кабинете не было никого, кроме кота, они были более расслаблены, и разговор постепенно перешел к Чэнь Цзянхао, студенту альфе, который недавно исчез.

Чжоу Ли: — «Как думаешь, Чэнь Цзянхао вернется?»

Цзи Ань покачал головой. — «Прошло так много времени, что надежды почти нет».

— «Эй, ты, кажется, не переживаешь об этом сильно. Может быть, это божье возмездие для него. Он это заслужил! Чэнь Цзянхао, этот ублюдок, изменял тебе, а после все еще просил прощения. Я считаю, что это отвратительно. Если бы меня там не было, он, возможно, действительно напоил бы тебя, а затем насильно пометил. Используя такой грязный метод, чтобы вернуть тебя, даже если такой человек умрет, он не достоин твоей печали».

— «Чжоу Ли, спасибо, что сопровождала меня в тот день, иначе действительно страшно подумать, что могло случиться бы».

Чжоу Ли слегка откинула челку. — «Это ерунда. Ради сестры и в огонь и в воду! По крайней мере, я уже была на Тайпин-стрит одна. У меня есть опыт!»

Цзи Ань был удивлен её словами. — «Какая ещё сестра? Я же парень».

— «Мы оба омеги, так в чем разница между мужчиной и женщиной?» — парировала Чжоу Ли.
— «Тем не менее, тот день был действительно ужасным. Чэнь Цзянхао поймали, так что у него ничего не получилось. Он был достаточно зол, чтобы оставить нас обоих тем людям. Когда они погнались за нами в лес, я была в ужасе. Именно тогда я начала бояться. Я больше не осмеливаюсь тусоваться и больше не хочу ходить на улицу Тайпин».

Пин Мо не мог не покачать кончиком хвоста. Разница между словами этих двоих сейчас и показаниями школе и полиции... Было ли это на самом деле просто дымовой завесой, чтобы сбить их с пути? Может быть, не было никакой связи между торговцами людьми и Чэнь Цзянхао, что объединился с ними ради продажи своих одноклассников.

Это было гораздо правдоподобнее. Инструктор Пин никогда не верил в то, что у этих медвежат действительно хватило бы смелости участвовать в торговле людьми. Но тогда почему Чжоу Ли и Цзи Ань солгали?

Размышляя об этом, он услышал, как Чжоу Ли сказала: — «Но Цзи Ань, что ты сказал тому человеку потом? Почему он вдруг так легко нас отпустил? И где ты взял деньги?»

Пин Мо даже прекратил возиться с линейкой, глядя на Цзи Ана в позе с вытянутой лапой.

Чжоу Ли дернула Цзи Аня за рукав. — «Ты такой загадочный и ничего не говоришь мне. Ты пробудил моё любопытство. Здесь никого нет, так что расскажи мне».

Однако Цзи Ань просто серьезно ответил: — «Ничего. Не спрашивай. В любом случае, мы благополучно вернулись, так что на этом дело заканчивается. Чжоу Ли, я не хочу снова доставлять неприятности. Помни, если кто-то спросит об этом в дальнейшем, мы должны сказать то, о чем мы договорились раньше».

— «Мн», — пробормотала Чжоу Ли. — «Знаю. Ничего не скажу. Но этот парень выглядел так страшно. Половина мочки уха отсутствовала в правом ухе. Я даже не могла посмотреть ему в глаза».

Пин Мо резко поднял свою круглую голову, лизнув нос. Его сердце забило от волнения, хотя разговор Цзи Аня и Чжоу Ли о Чэнь Цзянхао резко прекратился. Тем не менее, инструктор Пин был полон решимости. Его длинный хвост обвивался вокруг двух передних лап, и он взволнованно тряс своими маленькими ушами. Он узнал, где находится Призрачное Ухо!

Немного картинок.

<http://bllate.org/book/15901/1420032>